

— Пожалуйста, зачитывайте, — Ань Юэ, увидев, что поданный список подарков не вызвал реакции у евнуха, слегка нахмурился. Слуги в резиденции князя Сяояо, казалось, были не на высоте.

Евнух, почувствовав нетерпение Ань Юэ, прочистил горло:

— Картина с пейзажем и каллиграфией великого конфуцианца современности Юнь Цзинъюя...

Когда евнух объявил о первом подарке, выражение лиц присутствующих во дворе стало слегка ироничным. Кто не знал, что старый мастер Юнь Цзинъюй был дедом супруги наследного принца? Использовать это как подарок было слишком неуважительно.

Прежде чем чиновники успели закончить свои внутренние размышления, евнух уже объявил подарок от Цзин-вана. Поскольку в этом году хозяином был Сяояо-ван, обычно сначала зачитывали его список подарков.

Неужели они что-то пропустили? Только что евнух упомянул всего три вещи, и среди них картина с пейзажем была наиболее ценной. Разве это все подарки от резиденции наследного принца Сяояо-вану? Это было слишком скудно. Или наследный принц не хотел ссориться с Цзин-ваном и решил сделать мишенью Сяояо-вана?

Однако вскоре они поняли, что ошибались. У Сяояо-вана было хотя бы три подарка, а у Цзин-вана — всего два! Один — чернильный камень неизвестного происхождения, а другой «подарок» — красавица? Дарить людей было не то же самое, что дарить вещи. Если у подаренной девушки были какие-то недостатки, это могло вызвать большие проблемы!

Ань Юэ, дождавшись, пока евнух закончит зачитывать список, положил подарки, велел привести Люи и других девушек и, кивнув управляющему, вернулся к Ань Цзинсину.

Ань Чэнцзи, увидев Люи и других, уже и без того неприятное выражение лица стало еще мрачнее: разве все эти служанки не были отправлены его матерью в резиденцию наследного принца? Почему их вернули обратно?

Чиновники, увидев перемену в выражении лица Цзин-вана, поняли, что с этими красавицами что-то не так. Они обменялись многозначительными взглядами, и каждый думал о своем.

— Еще не успел поздравить третьего и четвертого братьев с днем рождения, — на лице Ань Цзинсина по-прежнему была мягкая улыбка, как будто он вовсе не стыдился этого подарка, словно подарил что-то бесценное.

Ань Чэнцзи, увидев это, мог только стиснуть зубы. Не говоря уже о том, что на улыбающемся человека руку не поднимешь, но поднимать шум из-за подарков было бы слишком некрасиво:

— Брат, спасибо за заботу.

— Не за что, все это подготовила твоя невестка, — Ань Цзинсин махнул рукой, словно совсем не уловил сарказма в словах Ань Чэнцзи, и даже выставил Лу Яньси в выгодном свете. После этого он посмотрел на Ань Чэнцзи, явно ожидая, что тот поблагодарит Лу Яньси.

Ань Чэнцзи чуть не взорвался от гнева при виде такого поведения Ань Цзинсина. Раньше он не замечал, что тот такой бесстыдник?

Ань Чэнцзи, конечно, не мог знать, что Ань Цзинсин перенял эту манеру у Лу Яньси. Теперь

ему оставалось только стиснуть зубы и поблагодарить Лу Яньси.

Ань Цзинжуй, казалось, совсем не был затронут настроением Ань Чэнцзи и, напротив, весело рассмеялся:

— Спасибо, невестка. Я давно слышал о старом мастере Юнь, но никогда не видел его работ. Не ожидал, что сегодня смогу насладиться ими благодаря тебе.

— Не за что, не за что, — Лу Яньси кивнул, словно был весьма доволен благодарностью Ань Цзинжуя, и даже махнул рукой, как будто был очень щедрым. Его наглость заставила всех присутствующих почувствовать себя неуверенно.

Лу Яньси не имел четкого впечатления об Ань Цзинжуне. В прошлой жизни он знал только, что Сяояо-ван любил путешествовать, и видел его всего несколько раз. Сегодня он внимательно рассмотрел Ань Цзинжуя и заметил, что в его глазах не было той жажды власти и ненависти к Ань Цзинсину, что делало его более приятным, чем Ань Чэнцзи.

Поскольку сами заинтересованные лица не высказали недовольства подарками, остальные чиновники тоже не стали ничего говорить, хотя в их взглядах сквозило любопытство. На поверхности царила гармония.

— Император прибывает! Драгоценная наложница прибывает!

Вскоре за воротами снова раздался голос евнуха. На этот раз прибыли двое, чьи личности были необычны. Однако никто во дворе не удивился, ведь сегодня был день рождения Цзин-вана и Сяояо-вана, и прибытие императора и драгоценной наложницы не было чем-то неожиданным.

— Милостивые господа, не вставайте, — Ань Жуй махнул рукой, велел евнуху принести подарки, и вместе с Цзи Юи занял место на почетном месте.

На этот раз у евнуха было много работы, и он зачитывал список целых полчаса. Если прислушаться, каждая вещь была бесценным сокровищем, а подарки третьему и четвертому принцам были почти одинаковыми. Видимо, император относился к Сяояо-вану и Цзин-вану одинаково, вопреки слухам!

Вскоре после того, как Цзи Юи села, служанка подошла к ней и что-то прошептала на ухо. Цзи Юи нахмурилась, взглянула во двор и увидела Люи и других девушек. Подняв глаза на Лу Яньси, который что-то говорил Ань Цзинсину, Цзи Юи с трудом сдержала свое недовольство и заговорила:

— Супруга наследного принца.

Ань Жуй, разговаривавший с Ань Чэнцзи и Ань Цзинжунем, услышав голос Цзи Юи, остановился и посмотрел на свою возлюбленную, не понимая, что она хочет сделать.

— Драгоценная наложница, — Лу Яньси кивнул Цзи Юи, не выражая намерения встать и поклониться.

Такое поведение не могло вызвать нареканий. Супруга наследного принца и драгоценная наложница были одного ранга, и обычно супруга наследного принца кланялась драгоценной наложнице из уважения к старшим. Однако Лу Яньси однажды заявил: «Как может наложница быть матерью наследного принца?» — и это высказывание до сих пор обсуждалось учеными, так что он не встал.

Цзи Юи не обратила внимания на отношение Лу Яньси. Ее больше волновало другое:

— Неужели служанки, которых я подарила принцессе, ей не подошли?

— Первоначально они были полезны, — Лу Яньси, который ждал, пока Ань Чэнцзи взорвется из-за подарков, но тот не проявил реакции, теперь не упустил возможности ответить Цзи Юи.

— Первоначально? — Цзи Юи нахмурилась, явно недовольная словами Лу Яньси, — Эти девушки были обучены мной лично, они способны справляться с любыми задачами.

Эти слова Цзи Юи были равносильны обвинению Лу Яньси в придирчивости. Цзи Юи управляла внутренними делами дворца, и люди, обученные ею, были лучшими. Если такие люди не подходили, это могло быть воспринято как высокомерие.

— Действительно, — Лу Яньси кивнул, сделав глоток чая, а затем изменил тон, — Эти девушки хороши во всем, вот только их возраст не совсем подходящий.

— Они все в расцвете сил, шестнадцатилетние девушки. Почему же они не подходят? — Едва Цзи Юи произнесла эти слова, она почувствовала, что допустила ошибку. Все знали, что Ань Цзинцзин жила в резиденции наследного принца, а она послала туда шестнадцатилетних служанок. Каков был скрытый смысл этого?

— Именно, это лучший возраст, поэтому я подумал, что использовать их как служанок для принцессы было бы пустой тратой их молодости, — Лу Яньси улыбался спокойно и великодушно, намекая, что хотел бы, чтобы эти девушки стали наложницами наследного принца.

Чиновники были озадачены словами Лу Яньси: он совсем не выглядел как человек, способный на такую щедрость.

И действительно, Лу Яньси вскоре продолжил:

— Однако наследный принц, будучи человеком высокой морали, отругал меня за это предложение, сказав, что император даровал брак, и в период медового месяца нельзя принимать новых наложниц.

Услышав это, чиновники согласно кивнули. Это было логично. Цзи Юи, почувствовав неладное, хотела прервать его, но Лу Яньси не дал ей такой возможности:

— Поэтому мне пришлось отказаться от этой идеи. Но, поскольку сегодня день рождения третьего принца, я подумал, что девушки, обученные драгоценной наложницей, могли бы порадовать Цзин-вана. Так что я решил подарить их ему, чтобы не тратить их молодость впустую, — Лу Яньси кивнул, а затем спросил Цзи Юи, — Драгоценная наложница, вы согласны?

<http://bllate.org/book/16474/1496248>